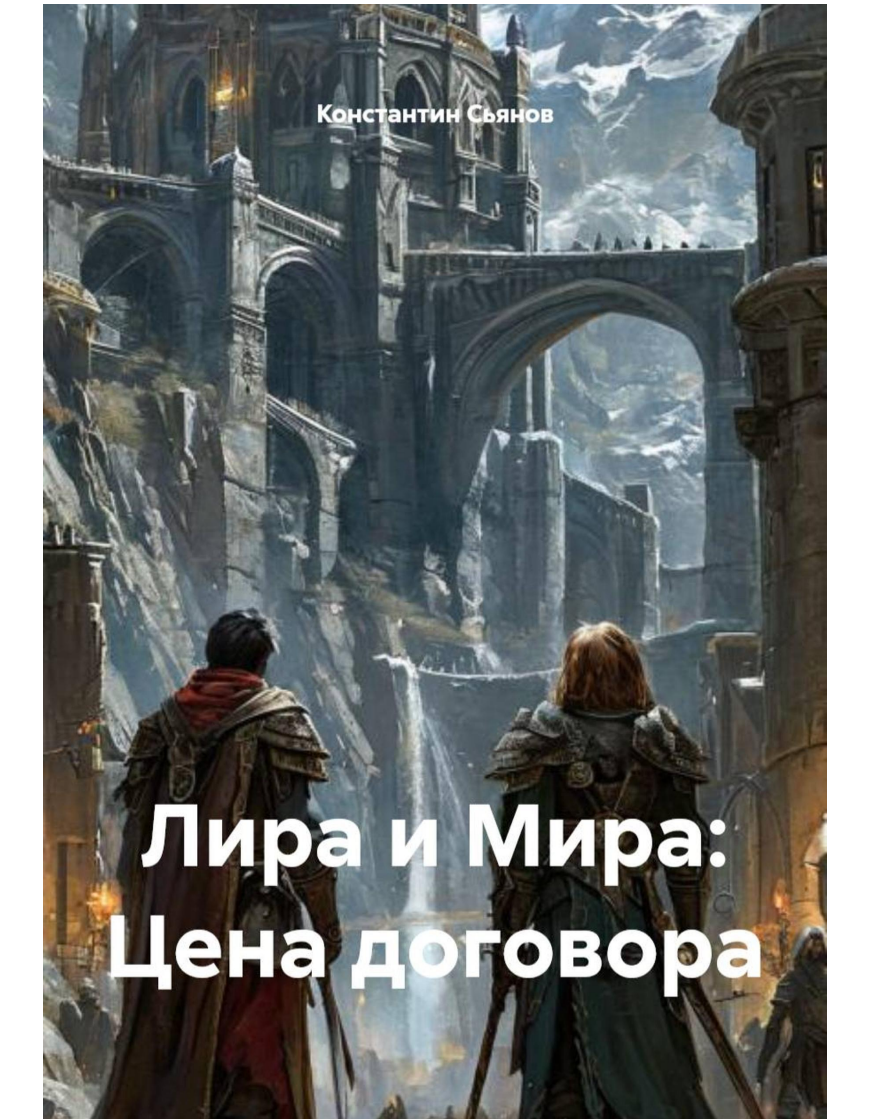

Константин Сьянов

Лира и Мира: Цена договора

Константин Сьянов

Ли́ра и Ми́ра: Це́на догово́ра

<https://litres.ru/74030101>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Орден Серебряного Молота заключает договор с Гильдией Теней, Ли́ра и Ми́ра оказываются втянуты в опасный мир тайных соглашений, магии и смертельных испытаний. Их ждут обучение, которое не прощает слабости, секреты Башни Совета и борьба с силой, способной разрушить привычный порядок. Но чем дальше они идут, тем яснее становится: их судьба связана с древним злом, пробудившимся в подземельях, а цена ошибки может оказаться слишком высокой. Это история о выборе, взрослении и борьбе за право остаться собой.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Сьянов

Ли́ра и Ми́ра:

Цена договора

Глава 1

Кабинет Главы Ордена Серебряного Молота никогда не знал тепла. Даже в разгар лета здесь стоял холод, въевшийся в камень за десятилетия войн. Глава сидел за кованой плитой-столом, освещая карты тусклым светом единственного масляного светильника. Тени от его широких плеч падали на стены, как крылья.

Он не поднял головы, когда в углу комнаты воздух дрогнул.

— Вы опоздали, — сказал он, проводя пальцем по пергаменту.

— Опоздание — часть точности, — голос пришёл из пустоты. — Мы ждали, пока ваши стражники сменяют караул. Слишком шумно для крепости, которая готовится к войне.

Из тени шагнул человек. Невысокий, сухой, в одежде, не отражающей свет. Лицо — обычное, настолько, что через минуту его уже невозможно было вспомнить. За ним, сли-

ваясь с полумраком, стояли ещё двое. Такие же невзрачные. Такие же смертоносные.

— Мастер Теней. — Глава наконец поднял взгляд. — Я ждал вас раньше.

— Дела, — мастер чуть повёл плечами. — Ваши конкуренты тоже хотели нанять Гильдию. Пришлось объяснить, почему мы не можем принять их заказ.

Он не уточнил, как именно объяснял. Глава не стал спрашивать.

— Девочки?

— Осмотрены. Протестированы. — Мастер вынул из рукава тонкую деревянную пластинку, покрытую письменами, и положил на стол. — Первая — Лира. Около четырнадцати–пятнадцати лет. Решительная, недоверчивая, но не сломленная. Дар сильный, неоформленный. Склонность к боевой магии, импульсивность. Из неё выйдет либо хороший убийца, либо труп на второй неделе.

— Вторая — Мира, — продолжил один из теней за спиной мастера. Голос был высоким, почти детским, но говоривший явно не был ребёнком. — Лет десять–одиннадцать. Более живая, непосредственная, искра озорства ещё не погасла. Дар глубже, но запечатан. Кто-то поставил блок, когда она была младенцем. Снимать опасно: можно сломать сосуд. Но если оставить как есть, она никогда не раскроется.

— Мы можем обучить их, — мастер сложил руки на груди. — Обеих. Сделаем из них то, что нужно вашему Ордену:

оружие, которое не видно, не слышно и не оставляет следов. Но у Гильдии есть условия.

Глава откинулся в кресле, кожа на шее натянулась, и из-под воротника показался тонкий, кривой шрам, уходящий к ключице — старый, плохо заживший удар клинка.

— Слушаю.

— Когда придёт время, — продолжил мастер, — они выполняют один заказ. От Гильдии. Без вопросов, без отказа, без права выбора цели.

— Заказ может быть любым?

— Любым.

— Даже если целью будет член Ордена? Или я сам?

Мастер улыбнулся. Улыбка не коснулась глаз.

— Вы знаете наши правила, командор. Мы не работаем против тех, с кем заключили договор. Девочки убьют того, кого мы укажем. Кто это будет — решит Совет Гильдии. Не вы. Не они.

Глава медленно кивнул. Пальцы правой руки машинально коснулись шрама под воротом — на миг, почти незаметно.

— Экзамен, — тихо сказал он, больше себе, чем гостю. — Некоторые уроки запоминаются лучше других.

Мастер Теней едва заметно склонил голову, как человек, признающий чужую выживаемость.

— Один удар, нанесённый учеником, может стоять места в Совете, — отозвался он. — Тот, кого вы задели тогда, до сих пор хромот. Но голосует за ваш Орден всякий раз, когда

мы поднимаем вопрос контрактов.

Молчание на миг загустело.

— Согласен, — наконец сказал Глава. — Но обучение начнётся завтра. Времени нет.

— Отлично, — мастер хлопнул в ладони, и двое теней растворились в воздухе. — Завтра на рассвете ваши девочки станут нашими ученицами.

Он шагнул назад, в стену, и тьма поглотила его без звука.

В ту же секунду дверь кабинета распахнулась. Первая помощница вошла быстро, бесшумно, но Глава уже знал, кто это, по тяжёлому, напряжённому дыханию.

— Они здесь были? — спросила она, оглядывая пустую комнату.

— Уже ушли, — он пододвинул к ней деревянную пластинку. — Что в Башне?

Она взяла пластинку, мельком взглянула на письма и убрала её в поясную сумку. Её лицо было бледнее обычного.

— Наши люди в Башне передали: Каллистрата, Эдгара и Лайама допрашивают. Не в общих камерах — в Глубинах. Там, где работают специалисты Новой Церкви.

Глава медленно выдохнул.

— Живы...

— Пока. Но надолго ли... — Она помолчала. — Ещё кое-что. Их груз... тот, кого они везли. Его сбросили в Лабиринт Башни. В самые нижние уровни. Туда, откуда никто не воз-

вращается.

Глава встал. Подошёл к окну, за которым темнел двор, полный теней и редких факелов.

— Они хотят, чтобы он исчез, — тихо сказал он. — Или чтобы то, что в нём, проснулось там, где никто не увидит.

— Мы можем что-то сделать?

— Пока нет, — он повернулся к ней. — Завтра начнутся их тренировки. С утра.

Она смотрела на него, не отводя взгляда. Её глаза скользнули к вороту мантии, к тому месту, где ткань чуть вздувалась над старым шрамом.

— Так сурово? — спросила она. — Они же дети.

Шрам вдруг занял — призрак старого удара от юношеского клинка. Глава почти почувствовал под пальцами холодную рукоять, каменный пол под коленями и голос, когда-то сказавший ему то же самое, что он только что пообещал девочкам.

— У нас нет времени на нежности, — ответил он. — Они должны уметь выживать. Все.

Ночь сползла на крепость, как чёрный саван. Факелы в нишах догорали, оставляя по стенам рваные клочья света. В казармах храпели, в конюшне мерно переступали копыта, даже часовые на стенах больше зевали, чем смотрели вниз.

Обход ученического крыла всегда выпадал младшим. Сегодня — двум новобранцам в стандартных серых плащах, с

алебардами, которые казались тяжелее их самих.

— Быстрее, — шепнул один, — тут нечего смотреть. Дети как дети.

Он толкнул ближайшую дверь плечом. Щель скрипнула и подалась.

Внутри было темно. Запоздалый порыв ветра качнул ставню, и в комнату пролился бледный свет луны. Две койки. На одной — смятая простыня, на другой — так же. На стуле у стены аккуратно лежали серые куртки. На полу стояли две миски с недоеденной утренней кашей, по краю которой застыла засохшая корка.

— Эй, — второй стражник поднял фонарь, освещая углы. — Девочки?

Тишина. Ни шороха. Ни тяжёлого дыхания спящих. Ни следа борьбы. Пыль у порога была нетронута, как будто дверь не открывали с утра.

— Они... — он сглотнул. — Они же должны быть здесь. Первый шагнул внутрь, огляделся ещё раз, потом резко выругался.

— Тревога! — голос сорвался на визг. — Пропажа в учебном крыле!

Колокол ударил не сразу. Сначала — растерянный мат старшего по караулу, хлопанье дверей, топот сапог по камню. А потом над крепостью Серебряного Молота раздался глухой, тяжёлый звон — один, второй, третий — и ночь, казалось, сама вздрогнула.

В окне кабинета Главы вспыхнул свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.